

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОГРАФИИ И ТЕКСТОЛОГИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

УДК 398 + 378.4(570.5)

Н. Б. Граматчикова

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ УРФУ: МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Статья посвящена истории формирования фольклорного архива УрФУ с момента его возникновения до настоящего времени. В основу публикации положены статьи и отчеты руководителей кафедры и архивной практики. Вместе с тем предпринимается попытка анализа существующих на сегодняшний момент проблем архива, связанных с необходимостью репрезентации архивных материалов в новых форматах. Рассматривается вариант прохождения фольклорной практики студентами-филологами в архиве, их обучение составлению описей материалов, формированию базы данных, а также первые результаты этой деятельности в деле реорганизации хранения архивных материалов, в профессиональном становлении специалистов-филологов и в возможностях публикации материалов архива.

Ключевые слова: фольклорный архив; фольклорная практика; архивные материалы; коллекция; опись дела; кафедра фольклора и древней литературы; студенты-филологи; репрезентация материалов.

Студенты-филологи начали свое участие в фольклорных экспедициях в годы войны, еще до создания архива и устоявшихся правил прохождения фольклорной практики. Первая фольклорная поездка всего двух студенток-филологов (Нины Киселевой и Нины Горяевой) состоялась в конце 1944 г. в составе экспедиции, организованной Областным отделом культуры. Экспедиция была комплексной: в нее входили писатель А. Баранов, композитор Н. Хлопков, художник В. Бояринцев [Блажес, 2001] и охватывала ближайшие к городу районы (Каменский, Белоярский, Арамилский и Березовский). В последующие три года (1946–1948), под деятельным руководством преподавателя Михаила Гершевича Китайника студенты записывали фольклор в различных населенных пунктах на севере и юге

области (в г. Каменск-Уральский, г. Невьянск, д. Лая Кушвинского района, с. Курьи Сухоложского района, д. Ялунино Белоярского района, с. Андриановичи Серовского района, пос. Михайловский Завод Нижнесергинского района, пос. Дегтярский Рудник Ревдинского района, пос. Рудник Верликулит Каслинского района Челябинской области, г. Камышлов, г. Первоуральск, г. Полевской), при этом вместе работали и студенты-филологи, и студенты-журналисты, которые позже участвовали в организованном тем же М. Г. Китайником фронтальном просмотре уральских полковых, дивизионных газет периода гражданской войны на предмет выявления публикаций самодеятельного творчества солдат. Записи студентов, сделанные в названных выше населенных пунктах, удалось сразу издать, составив мультижанровый фольклорный сборник «Уральский фольклор» (Свердловск, 1949), который в том же году был представлен на научной городской конференции как коллективная студенческая работа и удостоился первой премии.

После этого многообещающего начала фольклорные экспедиции филологов стали регулярными, а их руководство почти на тридцать лет перешло к профессору, бывшей выпускнице филологического факультета УрГУ первого набора 1940 г., Вере Петровне Кругляшовой. Предметом ее научных интересов стала несказочная проза Урала, исследованию которой она посвятила полвека (в 1972 г. она защитила докторскую диссертацию по этой теме). Значительная часть материала, собранного под ее руководством в экспедициях, была систематизирована ей и вошла в научный оборот в сборниках: «Уральский фольклор» (1949), «Предания реки Чусовой» (1961), «Жанры несказочной прозы Уральского горнозаводского фольклора» (1974), где она описывает районы экспедиций по годам, начиная с 1948 г., «Ермак Тимофеевич — славный сын Земли Русской» (1989), «Предания и легенды Урала» (1991). За время руководства фольклорной экспедицией (1958–1991) Вера Петровна со своими студентами и аспирантами побывала фактически во всех районах Урала. Она руководила стационарным исследованием поселка Висим, где результаты пятилетней работы составили сборник «Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском поселке Висим)» (1967), комплексно характеризующий фольклорную традицию поселения со сложной и богатой этнокультурной реальностью, где провел детство Д. Н. Мамин-Сибиряк.

В. П. Кругляшова не только руководила экспедициями, но готовила студентов и ученых, исследующих собранные архивные материалы в курсовых, дипломных и диссертационных сочинениях; принимала активное участие в трех всесоюзных конференциях по фольклору рабочих, проходивших в УрГУ. Она же инициировала проведение ежегодных конференций «Итоги фольклорного года в Уральском регионе». Сбор материала, введение его в научный оборот, презентация и проблематизация на научных конференциях по полевой фольклористике и региональному фольклору, издание монографий и подготовка научной смены — все эти направления работы кафедры фольклора были очень своевременны и верны. Наконец, В. П. Кругляшова выступила организатором и редактором сборников в серии «Фольклор Урала», десять тематических выпусков которого стали площадкой обмена идеями по осмыслению регионального фольклорного материала, не только уральского.

Вся история отечественной полевой фольклористики свидетельствует о зависимости между идеологией собирателей и содержанием и жанровым репертуаром собранного; важен момент контакта фольклориста с информантом, где от доверия последнего зависит, в какой мере он будет согласен поделиться своим знанием, своей историей. Фольклорный архив УрФУ, как любой артефакт, несет на себе следы сформировавшего его научного мировоззрения. Для самой В. П. Кругляшовой, при ведущем ее патриотическом уральском настрое, идеологическое деление фольклора на «рабочий» и другой, подход к явлениям народной культуры с точки зрения соответствия некоему идеологическому «эталону» были весьма значимы. К счастью, следует сказать, что даже при негласном делении на «фольклор» и «не-фольклор», собирательская работа велась в достаточно полном объеме, хотя фиксация некоторых жанров и нарративов была редуцирована. Так, например, в папках Каменского района мы находим раздел «О зверствах колчаковцев» и лишь несколько текстов, повествующих о репрессиях и терроре со стороны Красной Армии; сегодня нет сомнений, что таких нарративов было больше, но, даже не беря во внимание установки ученых-фольклористов, нужно учитывать внутреннюю готовность/неготовность информантов делиться всеми подробностями своей личной и семейной истории, когда сами тексты свидетельствуют, что семейная история часто еще не стала устоявшимся прошлым, а является, по сути, находящейся в постоянном переосмыслении предысторией настоящего. Сегодня, в самом начале «ре-инвентаризации» университетского архива, можно сказать, что многие нарративы устной истории в нем еще ждут своего часа, а сложная история публикации материалов, собранных И. Я. Стяжкиным, показывает, как долго и сложно происходит освобождение от идеологических клише любого рода [Уральские сказки].

В 1993 г. дальнейшее руководство фольклорной практикой и делами архива перешло к профессору Валентину Владимировичу Блажесу. На кафедре складывается коллектив исследователей, характерной чертой которых становится интерес к региональному фольклору. Сам В. В. Блажес через всю жизнь пронес интерес к преданиям ермаковского цикла [Блажес, 2002], глубоко понимал особенности и функциональность народной комики [Блажес, 1976, 1987], изучал глубинные связи произведений П. П. Бажова с народными представлениями и языком [Блажес, 1982; Бажовская энциклопедия]. Л. С. Соболева всесторонне исследовала рукописные книги Урала, связанные с особенностями старообрядческой культуры [Соболева, 2005; 2006; 2007]; художественный мир городского романса, в свое время также считавшегося «ненастоящим» фольклорным жанром, изучала Т. Н. Якунцева; солдатская песня и феномен дембельского альбома — предмет стойкого интереса В. А. Липатова. Все это, в свою очередь, определило основные направления публикации архивных материалов. К сожалению, хотя часть районов Свердловской области была обследована со значимым историческим промежутком (10–15–20 лет), насколько нам известно, эти сопоставительные данные не были еще научно обработаны. Тем не менее, фольклорные экспедиции носили ежегодный характер, в них в соответствии с правилами фиксировались тексты и данные информантов, также сдаче в архив подлежали дневники практикантов, отражающие ежедневную

деятельность участников экспедиции, поиск информантов и общение с ними. (К сожалению, эти дневники присутствуют скорее эпизодически, чем регулярно.) В настоящее время именно в дневниках практики можно обнаружить материалы, которые в свое время не прошли более жесткий фильтр «фольклора» и «не-фольклора», но сегодня позволяют расширить контекст бытования традиционной культуры. Таким образом, был собран богатейший архивный материал, в котором доминируют рукописные материалы, а также есть какое-то количество фотографий и аудиозаписей (в последние годы). Папки сформированы по территориальному принципу, внутри большинства из них можно обнаружить лист с кратким описанием жанрового состава единиц хранения и их количества; возможно, планировалось создание сводных жанровых каталогов, однако уверенности в этом нет. В статьях, посвященных юбилею филологического факультета УрГУ и кафедры фольклора, В. В. Блажес обозначает общее количество собранных единиц хранения (более 250 000) и основные направления работы кафедры [Блажес, 2000, с. 7]. Сейчас сложно сказать, какие именно материалы архива были использованы студентами для написания курсовых работ, необходимо создать опись дипломных, курсовых, бакалаврских и магистерских работ, хранящихся на кафедре и создающихся сейчас. В статье Блажеса «Юбилейный год кафедры фольклора» приводятся темы двадцати дипломных работ студентов — выпускников кафедры [Там же, с. 6–7].

Очевидно, 1990-е гг. нужно считать тем временем, когда внедрение компьютерных технологий произошло в большинстве архивов, собиравшихся лингвистами, но не было должным образом оценено на нашей кафедре. Необходимость серьезных перемен в формах организации и репрезентации архивных данных была недостаточно осознана руководством и не была поставлена в качестве приоритетной задачи. Вероятно, причин тому было несколько, среди них были и объективные (недостаточное финансирование, сконцентрированность усилий на другой работе, в частности, готовилась «Бажовская энциклопедия», первый том «Истории литературы Урала» (2012)), и субъективные: на тот момент большинство членов кафедры принимали непосредственное участие в формировании архива, год за годом отслеживая новые поступления в него в соответствии со своими научными интересами, и необходимость компьютеризации материалов архива, создания базы данных, перевода архивных материалов в электронный вид не казались неотложными делами.

В начале 2000-х гг. веяния времени стали ощущаться неумолимо и первый шаг в нужном направлении был сделан, но практического результата он не принес и никак не изменил положение с презентацией содержимого архива. Грант РГНФ, в силу неудачно сложившихся обстоятельств и, вероятно, отсутствия общей заинтересованности в практических результатах, на сегодняшний день свидетельствует лишь о том, что уже более 15 лет назад задача разработки полнотекстовой базы данных с классификацией по паспорту (жанр-место-время-исполнитель-фольклорист), пополняемым списком ключевых слов и тематическим рубрикаторм, возможностью контекстного и ассоциативного поиска, а также созданием индивидуальной рабочей среды была поставлена; однако лишь несколько папок

было описано в соответствии с рубриками картотеки (паспорт / жанры / полнотекстовая система), что спустя полтора десятилетия означает, что работу нужно начинать сначала [Там же, с. 7].

В фольклорной экспедиции традиционно принимало участие 10–15 человек, остальные проходили практику по месту жительства, предоставляя затем собранные материалы [Там же]. Естественно, что в эпоху Интернета часть недобросовестных студентов находила более легкие пути выполнения задания по практике, но главная проблема в том, что в последнее десятилетие тот материал, который был собран вне экспедиционной группы на настоящий момент является неverified в целом. Само время подталкивало к переводу части студентов не на сбор, а на обработку материалов, однако это не было сделано.

Неожиданный уход из жизни в 2012 г. сразу двух преподавателей-фольклористов (В. В. Блажеса и Т. Н. Якунцевой) сделал проблему систематизации архивных материалов безотлагательной. По сути, можно говорить о том, что дальнейшее использование архивных материалов (напомним, на 2000 г. количество заявленных единиц — не менее 250 000), накопленных за 60 (!) лет экспедиций, стало затруднено, если не невозможно. Ушли люди, которые знали, что было привезено из экспедиций и где можно найти этот материал. Перед новым составом кафедры проблема организации архива встала одной из первых, ибо значимость архивного материала для фольклористов переоценить невозможно.

Работа по составлению описей архива, его последовательному переводу в электронный вид, организации доступа к архивным материалам через базу данных или сайт кафедры требует большого количества человеческих, временных, а также материальных ресурсов. Для того чтобы комплексно оценить масштабы стоящей перед кафедрой (и университетом) проблемы, а также ознакомиться с опытом коллег и их подходами к хранению, систематизации и пополнению архивных данных была организована секция по проблемам фольклорного архива в рамках VII Археографических чтений УрФУ, где также обсуждались материалы Антропологического форума [АФ]. Как показали встречи с коллегами, проблемы фольклорных архивов имеют системный характер и решаются на местах, исходя из конкретной ситуации и наличия ресурсов. По общему мнению, консолидация усилий жизненно необходима для дальнейшего существования и функционирования архивов.

Итак, как предпринять неотложные шаги по реорганизации работы архива, по реализации современных стандартов презентации материалов?

Было принято решение, сохранив выездную группу студентов в летней фольклорной экспедиции, проводить со второй группой летнюю практику в фольклорном архиве.

По результатам первого полноценного сезона 2013 г. можно сделать следующие выводы.

1. Папки архива разобраны по годам экспедиций и населенным пунктам, где проходил сбор материала. В папках хранятся рукописные материалы, иногда в двух экземплярах. В некоторой части папок находятся и дневники практики.

Часть дневников в неразобранном виде лежит отдельно. Большинство папок имеют вложенные в них листы с подсчетом количества единиц хранения, в основу систематизации положен не хронологический принцип (например, последовательность фиксации текстов от каждого информанта), а жанровый. В некоторых папках недостает значительного количества листов (вероятнее всего, изымались определенные части коллекций, которые потом не были возвращены на место).

2. Необходимо было получить приблизительное представление о том, какие жанры и в каком объеме представлены в архиве, насколько трудоемка работа с рукописями. В связи с этим было решено начать с составления подробных описей папок в том порядке, в котором они физически находятся в месте своего хранения.

После краткого инструктажа студенты получали папки, форму описи, примерный жанровый каталог, который почти вдвое увеличился в ходе работы с конкретными материалами, справку об административном делении Свердловской области для уточнения названий населенных пунктов и их административной принадлежности в разное время существования. Поскольку известная нам часть коллекции была классифицирована по жанровому признаку, было решено это деление не менять, хотя относительность жанровых характеристик, равно как и сложность их определения в каждом конкретном случае составила один из самых проблемных участков работ и, вероятно, они должны быть каким-то образом видоизменены.

Вообще, работа с архивными материалами для студентов-первокурсников — задача посильная, но нелегкая. На папку большого объема (300–500 листов) уходит до недели труда при 6-часовом рабочем дне. Сложности вызывает почерк. Определение темы былички или мемората также (как показала проверка) может быть выполнено вполне формально и не давать представления о подлинном содержании текста. Некоторые жанры, особенно это касается песен, даже в теории не имеют однозначной классификации, и тем более вызывают вопросы у первокурсников (учитывая, что то деление, на которое они опираются, выполнено их «друзьями по несчастью» десятилетиями ранее и, следовательно, не является вполне авторитетным).

Таким образом, в этом отношении работа должна быть скорректирована, на наш взгляд, следующим образом: составлен новый, расширенный, образец описи, куда вошли более подробные данные об информанте и собирателе; введена колонка для расшифровки текста, которая может быть заполнена позднее.

Очевидно, следующим шагом должен стать поэтапный перевод архивных материалов в электронный вид. Проблемой остается определение той части, с которой следует начать этот процесс, ибо жанровый и количественный состав архива непрозрачен на данный момент. Кроме того, назрела необходимость разработки системы мотивов / персонажей / ключевых слов, которые лягут в основу ссылок для базы данных. Здесь возможна пробная разработка на том материале, который окажется более востребованным для подобной обработки.

Обзор известных нам сайтов, публикующих материалы фольклорных архивов, показывает, что в данный момент каждое подразделение ведет работу так, как считает возможным и удобным для себя, и это правильно, учитывая, что первоочередные пользователи и собиратели этих данных — фольклорные лаборатории,

кафедры и др., однако минимальная унификация архивно-фольклорного интернет-пространства позволила бы ориентироваться на опыт коллег, ушедших в этом направлении вперед, учитывать и не повторять их ошибки, и в итоге выйти к единой базе данных по фольклорным архивам, либо к системе относительно унифицированных баз/сайтов.

«Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия» (<http://www.rusfolknaledie.ru/search/>) предполагает лишь инвентаризацию материалов, а не их презентацию в том виде, с которым может работать фольклорист.

Всего за первый сезон практики было обработано около 80 папок разного объема (от 30 до 300 листов). В жанровом отношении лидируют песни и частушки, однако есть записи обрядовых действий, рассказы о гражданской вой-не, создании колхозов, сведения по народной религиозности, сказки, загадки, воспоминания о работе на производстве и др. Остается непроясненным вопрос со сплошным описанием территорий, населенными пунктами, где проходили экспедиции, и целями, которые преследовались в них в разные периоды. Неизвестно, использовались ли на постоянной основе какие-то вопросники для информантов, хотя материалы свидетельствуют, что по крайней мере в некоторые годы велся тематический сбор материала (есть тематические подборки мемуаров о действиях красноармейцев и колчаковцев на Урале, папки загадок, тексты, где запечатлен ермаковский след на Урале и др.).

В конце практики было проведено анкетирование с целью получения «обратной связи» от студентов. Интересно, что большинство из них переживают, быть может, в более сглаженной форме, те же впечатления соприкосновения с живой жизнью народной культуры, которые характерны и для фольклорной экспедиции. Они живо включаются в процесс, сочувствуют героям песен и сказок, удивляются поголовной вере информантов в персонажей низшей демонологии (при работе с жанром былички), смущаются, читая «неприличные» частушки. Думаю, при прохождении практики в архиве нужно вернуться к такому формату (презентации, например), который бы побуждал студентов формулировать свои впечатления, проблематизировать материал, смотреть на него глазами филолога-ученого, а не секретаря.

В нынешнем году работа по повышению доступности фольклорных архивных материалов и введению их в научный оборот будет продолжаться. Данный архивный материал было бы интересно сопоставить с материалами современными, собранными небольшими группами студентов «точно», у информантов-носителей «устной истории» в сфере создания областных музеев, сюжетов городской истории на уровне семьи, работников старейших городских предприятий, семей, которые принесли в дар городской библиотеке свои домашние архивы, фотоальбомы и др. Интервью с такими людьми, нашими современниками и земляками, придало бы «стереоскопичность» тематическим подборкам из архива кафедры, которые готовятся к публикации, а также способствовали бы привлечению внимания широкой общественности к фольклорному архиву и осознанию его ценности.

АФ — Форум «Устные материалы в архивах: проблемы отбора, хранения и доступа» [Электронный ресурс] // Антропологический форум. 2012. № 17. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/index/8_1/ (дата обращения: 28.02.2014). [AF — Forum «Ustnye materialy v arkhivakh: problemy otbora, khraneniya i dostupa» [Elektronnyj resurs] // Antropologicheskij forum. 2012. N 17. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/index/8_1/ (data obrascheniya: 28.02.2014).]

Бажовская энциклопедия / ред.-сост.: В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург, 2007. 640 с. [Bazhovskaya entsiklopediya / red.-sost.: V. V. Blazhes, M. A. Litovskaya. Ekate-rinburg, 2007. 640 s.]

Блажес В. В. П. П. Бажов и рабочий фольклор. Свердловск, 1982. [Blazhes V. V. P. P. Bazhov i rabochij fol'klor. Sverdlovsk, 1982.]

Блажес В. В. Юбилейный год каферы фольклора и древней литературы Уральского университета [Электронный ресурс] // Фольклор Урала. Екатеринбург, 2000. Вып. 11 : Устная и рукописная традиции. С. 4–19. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19486/1/fu11-2000-02.pdf> (дата обращения: 28.02.2014). [Blazhes V. V. Yubilejnyj god kafery fol'klora i drevnej literatury Ural'skogo universiteta [Elektronnyj resurs] // Fol'klor Urala. Ekate-rinburg, 2000. Vyp. 11 : Ustnaya i rukopisnaya traditsii. S. 4–19. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19486/1/fu11-2000-02.pdf> (data obrascheniya: 28.02.2014).]

Блажес В. В. У истоков [Электронный ресурс] // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. № 17. Гуманитар. науки. Вып. 3. Юбилей. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0017%2801_03-2001%29&xsl=showArticle.xslt&id=a01&doc=../content.jsp (дата обращения 28.02.2014). [Blazhes V. V. U istokov [Elektronnyj resurs] // Izv. Ural. gos. un-ta. 2001. N 17. Gumanitar. nauki. Vyp. 3. Yubilej. URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0017%2801_03-2001%29&xsl=showArticle.xslt&id=a01&doc=../content.jsp (data obrascheniya 28.02.2014).]

Блажес В. В. Народная история о Ермаке. Екатеринбург, 2002. 186 с. [Blazhes V. V. Narodnaya istoriya o Ermake. Ekaterinburg, 2002. 186 s.]

Вронская В. А. Фольклорные материалы Ивана Яковлевича Стяжкина в Государственном архиве Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kruglyashova/folklor_urala_10.htm (дата обращения: 28.02.2014). [Vronskaya V. A. Fol'klornye materialy Ivana Yakovlevicha Stjazhkina v Gosudarstvennom arkhive Sverdlovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. URL: http://urbibl.ru/Knigi/kruglyashova/folklor_urala_10.htm (data obrascheniya: 28.02.2014).]

Соболева Л. С. Рукописная словесность Урала: наследование традиций и обретение самобытности : в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 1 : Рукописный облик устного слова; Т. 2 : Рукописная традиция строгановского региона; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV–XVIII в. Екатеринбург, 2006 (в соавт.) [Soboleva L. S. Rukopisnaya slovesnost' Urala: nasledovanie traditsij i obretenie samobytnosti : v 2 t. Ekaterinburg, 2005. T. 1 : Rukopisnyj oblik ustnogo slova; T. 2 : Rukopisnaya tra-ditsiya stroganovskogo regiona; Literaturnyj protsess na Urале в kontekste istoriko-kul'turnykh vzaimodejstvij: konets XIV–XVIII v. Ekaterinburg, 2006 (v soavt.)]

Соболева Л. С. Рукописная и старопечатная книга Древней Руси : учеб. пособие. Екатеринбург, 2007. 312 с. [Soboleva L. S. Rukopisnaya i staropечатnaya kniga Drevnej Rusi : ucheb. posobie. Ekaterinburg, 2007. 312 s.]

Уральские сказки : сказки / [ред. В. В. Балкова, под общ. ред. О. В. Вострикова]. [Екатеринбург] : Свердлов. обл. Дом фольклора, 2002. (Из фольклорного наследия И. Я. Стяжкина ; т. 1) (Традиционная культура Урала). [Ural'skie skazki : skazki / [red. V. V. Balkova, pod obsch. red. O. V. Vostrikova]. [Ekaterinburg] : Sverdlov. obl. Dom fol'klora, 2002. (Iz fol'klornogo naslediya I. Ya. Stjazhkina ; t. 1) (Traditsionnaya kul'tura Urala).]

Статья поступила в редакцию 25.03.2014 г.